

Алекс Родионов
Аватар

18+

Алекс Родионов

Аватар

«Автор»

2026

Родионов А. А.

Аватар / А. А. Родионов — «Автор», 2026

Что, если ваш самый глубокий страх — это не боязнь смерти, а возвращение домой? Много лет назад он нарушил приказ и отказался спускаться в сердце Великой пирамиды Хеопса. Интуиция спасла его от немедленной гибели, но обрекла на медленную пытку ожидания. То, что дремало под песками Гизы, помнило о нём. И оно решило забрать своё. Сначала это было лишь ощущение чужого взгляда в пустой московской квартире. Затем реальность начала давать сбои: воздух дрожал, тени жили своей жизнью, а из-за спины протягивались нити незримой паутины. Оно звало его обратно, обещая растворить личность в вечном океане покоя. Чтобы выжить, ему придётся вернуться туда, откуда он бежал. В Каире он находит безумного учёного, чьи теории о подземном мире под плато Гиза кажутся единственным ключом к спасению. Но чем глубже они погружаются во тьму древних коридоров, тем яснее становится страшная правда. Это место — механизм. Машина, построенная до начала времён. И она знает его настоящее имя.

© Родионов А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Алекс Родионов

Аватар

Глава

Пролог

Каирский ветер швырял мелкий песок в лицо, забиваясь под воротник полевой формы. Я стоял на крыше арендованного особняка в Гелиополисе, курил уже третью сигарету подряд и смотрел на горизонт. Там, за пеленой смога и миражей, возвышались они — Великие пирамиды. В свете заходящего солнца их грани казались багровыми, словно обагрёнными кровью тысячелетий.

Внизу, во внутреннем дворе, царило оживление. Ребята из группы собирались на культурную вылазку. Для них это был шанс отвлечься от рутины: сделать селфи на фоне вечности и хвастаться потом дома. Командование дало добро. Официально — для укрепления боевого духа. Неофициально... я знал, что там, под плато Гиза, есть то, ради чего нас сюда и перебросили. Но мы были лишь прикрытием.

— Эй, ты чего застыл? Пошли! — крикнул снизу Андрей, наш медик. Он махал мне рукой, пытаясь перекричать шум ветра. — Все идут. Даже капитан согласился. Говорят, внутри Хеопса энергетика бешеная!

Я затушил окурок о парашют. Внутри меня всё сжалось в тугую холодный узел. Предчувствие было настолько острым, что перехватывало дыхание. Оно пришло не сегодня. Оно сидело во мне с того момента, как борт приземлился в Каире. Стоило услышать слово «Гиза», как по позвоночнику пробежал электрический разряд. Перед глазами вставала темнота. Абсолютная, давящая чернота коридоров Великой пирамиды. И ощущение чьего-то присутствия. Тяжёлого, древнего, голодного взгляда, устремлённого прямо в душу.

Ты погибнешь там.

Мысль была чужой, холодной, как лёд. Она не принадлежала мне. Или принадлежала той части меня, о которой я ничего не знал?

— Нет, — отрезал я, перегнувшись через перила. Мой голос прозвучал глухо. — Я пас. Андрей удивлённо вскинул брови:

— Да ладно тебе. Что за упаднические настроения? Боишься мумий?

Остальные засмеялись. Их смех показался мне неуместным, почти кощунственным здесь, на пороге древней силы. Я покачал головой.

— Дело не в этом. Просто... считайте это дурным предчувствием. У меня такое бывает.

— Ага, экстрасенс нашёлся, — фыркнул кто-то из бойцов.

Я проигнорировал шутку. Мои мысли вернулись к старой байке, которую я когда-то читал в архивных документах одной закрытой службы. История про Никиту Сергеевича. Якобы в конце пятидесятых он загорелся идеей посетить пирамиду Хеопса. Не туристом, а с официальным визитом, ночью, спуститься в погребальную камеру. Его люди подготовили всё, но в последний момент аналитики положили ему на стол папку с грифом «Совершенно секретно». В ней были отчёты египтологов, которые сходили с ума после спуска в Камеру Царя, сводки о внезапных смертях среди охраны фараонов и странные показания приборов. Заключение аналитиков было коротким и ёмким: «Это опасно. Объект обладает неконтролируемым воздействием на человеческую психику и физиологию. Риск летального исхода — критический». Визит отменили.

Тогда я посмеялся над этой историей. Сейчас она казалась мне единственным здравым зерном в океане безумия.

— Вы идите, ребята, — повторил я, глядя им вслед. — Развлекайтесь. А я лучше проверю снаряжение. И связь.

Группа загрузилась в бронированный внедорожник. Машина взревела двигателем и растворилась в сумерках, оставив меня одного. Наедине с городом, ветром и нарастающим гулом в ушах. Этот гул не имел источника. Он шёл изнутри. Как будто само измерение вокруг меня натянулось, готовое вот-вот треснуть по швам.

Я посмотрел на свои руки. Кончики пальцев едва заметно вибрировали. Воздух вокруг них начал искажаться, преломляя свет фонарей внизу. Я моргнул, и наваждение исчезло.

Но я знал. Знал абсолютно точно. Они пошли туда. Прямо сейчас. И я только что спас себе жизнь, нарушив приказ и оставшись на базе. Потому что в глубине каменного сердца Хеопса ждала не история. Ждал голод. И сегодня он будет утолён.

Глава 1. Ловчая сеть

Прошли годы. Каирский песок выветрился из памяти, но то, что под плато Гизы ждало меня, не забыло. Оно требовало моего возвращения. В противном случае, оно само придёт и заберёт навсегда...

Я убедил себя, что тот липкий ужас на крышевиллы был лишь реакцией на стресс. Старался забыть. И почти забыл.

Но оно помнило.

Той ночью я был дома. На улице очень темно, только окна напротив горят да тени жильцов мелькают на кухнях. Строки диплома легко ложились на бумагу. Практически всё готово. Оставалось просмотреть и оценить степень превосходности работы. Душа радовалась... Труд затрачен не даром. Получилось красиво и изящно. Невероятно, неужели всё это сделано мною.

В комнате тишина, и я один, изредка бросаю взгляд в окно. Ничего примечательного, только появилось беспокойство... Кто-то стоит за спиной.

Нет, ничего... Работаем дальше...

Опять. Кто-то сверлит взглядом затылок. Странно, что происходит? Ощущение присутствия «нечто», но рядом никого нет. Я отложил ручку. Встал, осмотрел все углы, заглянул за шторы и поднял голову к потолку.

О, Господи, этого не может быть...

Я растворяюсь в пространстве.

Процесс идёт медленно, с мучительным сохранением собственного «Я». А дальше — больше. Навстречу из пустоты плывёт сеть молочного цвета, слегка подрагивающая и пульсирующая, словно живая плоть какого-то космического левиафана. Она соткана не из нитей, а из чистого света и абсолютной пустоты одновременно. Ещё мгновение — и она накроет меня, а дальше сознание знает... Душу втянет в воронку, откуда возврата нет. Это конец... они заберут меня.

Зачем?

Собрав последние силы, я крикнул в пустоту квартиры:

— Мне рано к вам! Я в жизни главное не сделал!

Мгновенно — всё исчезло.

Не было ничего: ни сети, ни дрожи в воздухе. Только я, сидящий за столом, и бешено колотящаяся мысль. Я лихорадочно вспоминал слова молитвы... «Спаси и сохрани». С годами я понял: в мире может быть всё, и для спасения необходима сила веры. Недаром в молитве сказано: «Яко Той избавит тя от сети ловчи...»* (90-й Псалом). Видимо, наши предки знали о возможности подобных событий и оставили нам слова защиты.

ТАК ОНО напомнило о себе и пришло за мной.

И я понял их условие. Оно не будет ждать вечно у порога моего дома, срывая дипломную работу и высасывая разум по капле. В следующий раз сеть не исчезнет от крика. В следующий раз она заберёт меня.

Выбора нет. Я должен вернуться туда, откуда бежал. Я должен спуститься в каменное сердце Хеопса и встретиться с тем, что мы разбудили много лет назад.

Глава 2. Бирюзовая материя

Решение было принято. Я должен был вернуться в Египет. Но прежде чем покупать билет на самолет, мне нужно было понять, с чем я собираюсь столкнуться. Я шел после работы по улице Баскакова, мысленно перебирая всё, что знал о квантовой физике, теории струн, древних эзотерических учениях и пытался найти рациональное зерно в иррациональном кошмаре. Я думал о «ловчей сети», о природе этого «нечто», как вдруг ОНО опять проявилось.

Это произошло без предупреждения. Мир не погас, как лампочка. Наоборот, он стал слишком ярким, перенасыщенным. Реальность словно выцвела, превратившись в негатив самого себя, а поверх этого серого фона проступила она. Это был ужас, от которого хотелось кричать, и одновременно — восхищение и восторг перед чем-то абсолютно чуждым и величественным.

Я замер посреди тротуара. Прохожие огибали меня, кто-то недовольно буркнул, но я их не слышал. Я видел.

Однажды мне это уже удалось, помимо моей воли — в ту ночь в квартире. Но сейчас я смотрел на это осознанно.

Эта материя представляет собой субстанцию, постоянно находящуюся в движении. Она не была статичной, как туман. Она жила. Она была очень похожа на ртуть в лучах солнца: текучая, зеркальная, с тысячами микроскопических волн, пробегающих по её поверхности. Но она не была металлической. Она была... прозрачной? Нет, не то. Она была всем и ничем одновременно. Она обволакивала всё и вся. Стены домов, асфальт под ногами, деревья — всё было пронизано этой пульсирующей, живой тканью.

Я медленно поднял руку. Моя кисть не отбрасывала тени. Она сама была соткана из этого света и движения. Я видел, как тонкие нити этой субстанции тянутся от меня к фонарному столбу, от столба — к проходящей мимо собаке, от собаки — к небу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.